

18+

Алексей Сёмкин

**Золото
атамана.
Берёза**

Алексей Сёмкин

Золото атамана. Берёза

«Издательские решения»

Сёмкин А.

Золото атамана. Берёза / А. Сёмкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550451-7

«Золото атамана». Мальчик Серёжка Тихонов приезжает к своей бабушке в деревню на каникулы. От местных ребят он слышит легенду о существовавшей когда-то в этих местах шайке разбойников, их жестоком атамане и несметных сокровищах, которые шайка спрятала где-то здесь. Вскоре Серёжка находит старинную золотую монету и с ним начинают происходить странные вещи. «Берёза». В основу сюжета положена древняя легенда. Она повествует о взаимоотношениях человека с природой, которые всегда были непростыми.

ISBN 978-5-00-550451-7

© Сёмкин А.

© Издательские решения

Золото атамана. Берёза

Алексей Сёмкин

© Алексей Сёмкин, 2021

ISBN 978-5-0055-0451-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Золото атамана.

На дворе стояло самое обыкновенное, ничем не примечательное лето, когда бывшего пятиклассника Серёжку Тихонова родители привезли в деревню к бабушке – на каникулы. На целых два месяца! До этого мальчик никогда не задерживался там больше двух дней – что в учебное время, что во время каникул. Но теперь, когда перед ним вдруг открылась такая перспектива, он был просто вне себя от радости! Ещё бы! В то время как его одноклассники будут жариться в железобетонных джунглях, он, Серёжка, будет вовсю наслаждаться загородной свободой. Ещё сидя на заднем сиденье отцовского «Москвича» и рассматривая в окно разные виды, мальчишка уже прокручивал в голове картины своего деревенского житья-бытья. Походы с друзьями в лес по гриб и ягоды и на речку для рыбалки, вечерние костры на берегу с байками и страшилками, печёная картошка и уха – всё это уже представлялось почти реальным, осязаемым. А каким загоревшим он придёт на следующий учебный год в школу! Все обзавидуются, это уж точно! Да! кстати! он обязательно поспорит с Витькой Родионовым на десять щелбанов, что быстрее него доплывёт до середины реки, а потом вернётся обратно. Прощай, Витькин лоб!

Пока он так размышлял, впереди уже показалась деревня ..., вольготно расположившаяся на просторном правом берегу речки Невелички. Находясь чуть в стороне от основной дороги, она была похожа на рассыпанную пригоршню гороха. Дома в ней стояли и так, и сяк, и близко друг от друга и далеко, без всякого порядка. Впрочем, некоторый порядок в их расположении всё же наблюдался: большинство домов стояло огородами к реке. Много было изб, самых натуральных деревенских изб. Место забора всюду занимал плетень. Лишь в середине деревни пять домов образовывали одну-единственную правильную улицу – два дома стояли на левой её стороне и три дома стояли на правой. Всего же домов в деревне было три десятка. Населения – чуть больше восьмидесяти человек. В основном это были люди уже пожилые. Но жили здесь также и люди среднего возраста, правда, в небольшом числе. Они были либо добровольными аскетами, либо теми, кто в силу обстоятельств был вынужден остаться здесь. Жизнь была самая неприхотливая. Воду брали из колодцев, светом обеспечивали свечи и керосин, теплом – печка и дрова. Ближайшая школа, почта, больница и все рабочие места находились в селе за несколько километров отсюда. Единственным источником связи с внешним миром был почтальон. В деревне постоянно жил фельдшер для оказания простейшей медицинской помощи. Рабочие места были самые непритязательные, ибо местный колхоз, благополучно пережив смутные времена перестройки, худо-бедно всё же поддерживал окружающую жизнь. К тому же деревенские тратились мало, так как всё необходимое для поддержания жизни производили сами. Деньги уходили лишь на покупку самых нужных промтоваров.

Бабушка Серёжи, Антонина Сергеевна (или просто Сергеевна, как её звали соседи) жила здесь вот уже восьмой десяток лет. Несмотря на преклонный возраст, здоровье у неё было такое, что ей могли позавидовать люди гораздо моложе её. Со своим скромным деревенским хозяйством (огород, домашняя птица, коза и т. д.) она управлялась сама, лишь изредка прибегая к помощи соседей. Обладая твёрдым и непреклонным характером, Антонина Серге-

евна всегда умела настоять на своём. Когда дети неоднократно приглашали её переселиться в город, она всякий раз отказывалась, заявляя, что умрёт там, где родилась. Соседи уважали её. И лишь одна была у неё привязанность на старости лет – любимый внук Серёжка. Ради него она ежегодно приезжала в город (что вообще было не в её правилах) – и навестить и привезти ему какой-нибудь деревенский гостинец. Сейчас она с нетерпением ожидала его приезда. Ещё затемно она поднялась, чтобы успеть приготовить как можно больше всяких вкусностей для него. Радостно возясь около печки, она думала: «Небось, вырос уже, подрос мой внучёк!» и улыбка озаряла её доброе морщинистое лицо.

Тем же вечером Серёжка вместе со своими деревенскими друзьями отправился на рыбалку. Улов вышел довольно неплохой, но ребята решили, что всю рыбу – каждый свою долю – они отнесут домой. После рыбалки они развели костёр на берегу и уселись вокруг него.

Речка Невеличка, о которой уже говорилось раньше, имела два разных по своему виду берега. На правом берегу располагалась деревня – он назывался «деревенским». На левом возвышалась стена дремучего леса – он назывался «лесным». Оба берега соединяла между собой старая земляная плотина, по которой люди свободно ходили туда и сюда.

Солнце медленно опускалось за горизонт. Со стороны речки потянуло прохладой. Костерок весело потрескивал, догорая. Темнело. В воздухе зазвенели комары, в камышовых зарослях заквакали лягушки. Время от времени слышался всплеск – это какая-нибудь рыба ловила зазевавшегося насекомышу. И только со стороны леса, лесной опушки не доносилось ни единого звука.

Само собой такая природная обстановка не могла не наводить на рассказы, на те рассказы, которые лучше не слушать на сон грядущий.

– А что? – после некоторого молчания спросил Макс (так же, как и Серёжка, приехавший на лето) – Правда ли, что у вас каждый год много утопленников бывает?

– Да есть случаи, – как бы нехотя отвечал Ванька (местный).

– Расскажи хоть про один, – вмешался Серёжка.

– Правда! расскажи! – поддержали его другие.

Ванёк, немного помолчав, начал:

– Была тут у нас одна история – давно, при царе ещё. Дочке здешнего помещика угрозило втюхаться в пацана одного, самого простого. А её батьке нафига такая головная боль нужна была? Он и приказал пацанчика в эту речку швырнуть. А девчонка, ну, дочка его, то есть, как узнала об этом, так и сама в речку кинулась. И с тех пор, бывает, можно увидеть, как она по берегу то здесь, то там бродит. Только тот, кто увидит её, уже, считай, не жилец на этом свете. Крыша едет, и человек сам в воду бросается и топится. От того, типа, и утопленников у нас много так.

Снова повисло мочание. Минуты две спустя Макс осторожно сказал:

– Так вот почему Петрович утонул. Ту девчонку, значит, повстречал на берегу.

– Как же! поэтому! – возразил Стас. Он, как и Ванёк, был местный и, как в деревнях водится, знал всё и про всех. Кроме того он, несмотря на свои юные годы (ему было одиннадцать лет), имел заслуженную славу скептика и критика.

– Бухой он был, по синьке вздумал искупаться, вот и утонул. А я знаю историю гораздо круче этой; байка про утопленницу рядом не стояла!

– Отвечаешь, что круче? – прищурился Ванька.

– Отвечаю! – распалился Стас.

– Ну, гони её нам тогда, да смотри, не проотвечайся!

– Это тоже при царях было. В этом самом лесу, рядом с которым мы сейчас сидим – он указал на мрачно чернеющую опушку – тогда орудовала шайка разбойников. И, кстати, деревни нашей в то время не было ещё и в помине – она появилась потом, когда этой шайке вломили как следует. Но до этого она была самой крутой во всей округе, круче её не было уже

никого. В ней сплошь одни авторитеты были. Вся вот эта территория – он широко обвёл рукой вокруг себя – ихней была, другие шайки ей отстёгивали. А про атамана вообще отдельная песня. Чистый зверь был, держал в ежовых рукавицах и своих и чужих. Все у него по струнке ходили. И до того была сильна эта шайка, что даже армейские части ни фи́га поделать с ней не могли – прикиньте! Дважды! дважды разбойники лупасили их и в хвост и в гриву! И тогда самому губернатору высшее начальство объявило, что типа если он и дальше будет балду пинать и штаны просиживать, то сам будет под Нерчинском и киркой с отбойным молоточком махать и тачку с рудой тягать. Ну, естественно после такого подсрачника его превосходительство зашевелилось. Было приказано три полка против них послать...

– Офигеть! – поразились слушатели.

– В лес заходили с трёх сторон, типа зверей в кольцо брали. Разбойники и дрались чисто как звери. Сам атаман одного из полковников на тот свет отправил, но мало слишком их было, и порубали их солдаты в капусту. Пленников вообще не брали, всех поголовно посекли. Но атаман остался жив, хоть и вырубился на время. Когда же он вышел из отключки, то солдат уже не было, а вокруг были только трупы и кровь! только кишки и мясо! Из последних сил он дополз до срубленной берёзы, под которой лежал один из его погибших товарищей, точнее, то, что от него осталось. Из последних сил содрал кусок коры и кровью написал на нём что продаёт свою душу дьяволу в обмен на воскрешение и, только хотел было подпись поставить, как умер. Но палец свой он успел отпечатать и это уже была типа подпись. На том свете глава шайки встретился с Люцифером и тот типа сказал ему: «Чтобы сделать то, о чём ты просишь, одной твоей души недостаточно. Ты должен будешь собрать для меня ещё шестьсот шестьдесят шесть душ. Только после этого я смогу тебя воскресить». «А как мне это сделать?» – спросил атаман. «Это уже не моя забота», – ответил ему дьявол. «Это занятие для тебя не в новинку», – говорит – «Ты сам догадаешься, как это сделать. А для этого я превращу тебя в духа, в призрака, но при этом ты будешь выглядеть, как самый обычный живой человек. Ты сможешь менять свой облик, исчезать и появляться, когда захочешь. Я также сделаю призраками твоих людей, но они смогут появляться только ночью. Ты же будешь ходить по земле и ночью и днём. Но ни ты, ни твои люди – никто из вас не сможет покинуть лес, в котором вы все погибли. И будете вы духами до той поры, пока ты, атаман, не достанешь мне шестьсот шестьдесят шесть душ. Таково моё решение и моя воля». Только он сказал последние слова, как вдруг раздался оглушительный гром, засверкали ослепительные вспышки. Атаман зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел, что стоит в аккурат на том же самом месте, где совсем недавно валялся трупом. И прикиньте! вот всё, абсолютно всё выглядело так, как будто ничего здесь и не было – ни бойни, ни трупов, ни мяса с кишками – ничего! Офигеть! да? Только ободранная берёза лежит, и трава слегка примята.

И с тех пор стали в лесу пропадать люди. И ночью и средь бела дня, и взрослые и детвора, и мужики и бабы, и поодиночке и группами. Много раз их искали, прочёсывали весь массив с собаками вдоль и поперёк, с вертолёта даже высматривали, да всё бестолку. Каждый год по два, по три человека исчезало. С того года, когда укокошили шайку, бесследно сгинуло ровным счётом пятьсот человек. Говорят, глава шайки всегда заманивал их в самую чащу, как раз туда, где его вместе со всеми когда-то замочили, во! Типа где-то в том районе у него заныканы офигеть какие громадные сокровища, которые он награбил. И все велись на эти его рассказы о сокровищах и шли за ним, как Петрович – царство ему небесное! – ходил, бывало, за пузырьём. Он типа всех гипнотизировал, конкретно мозг у людей вырубал. Ну и естественно, в конце концов, всех пригрохивал, а трупы исчезали в тот момент, когда Люцифер получал свои законные души. Вот такая история, пацаны!

Закончив свой рассказ, Стас обвёл взглядом всех сидевших вокруг костра. Сказать, что все были под впечатлением, значит, ничего не сказать. Положительно, никто не понял, что

повествование уже закончилось: все ждали продолжения. Стас посмотрел на Ваньку; тот, как и все, разве что рот только не держал открытым. Наконец он очнулся первый.

– Ну и ну! – покрутил Ванёк головой. – Ну ты даёшь! Байка просто супер! вот честно! Дай пять!

Остальные пацаны тоже стали хвалить на все лады и рассказ и самого рассказчика. Видя такой расклад, Стас в душе пожалел, что не поспорил с Ваньком на что-нибудь более материальное. Но, когда первое очарование развеялось, послышались голоса критиков. И первый в этом отношении подал голос как раз тот, кто первый же и похвалил, а вслед за ним потянулись и все остальные:

– Что? так всё прям и было?

– Типа ты там был и всё видел? да?

– А откуда ж ты знаешь такие подробности?

Серый не отставал от других:

– Пацаны, да Стас – это же и есть тот самый атаман!

В общем, бедного рассказчика оконфузили до невозможности. Но, к счастью для него, к тому времени уже порядком стемнело, похолодало, да и комары просто загрызали, поэтому решили пойти по домам. Залив почти потухший костёр, мальчишки взяли свои вёдра с уловами, и пошли по плотине на противоположный берег, по пути всё ещё подтрунивая над Стасом. А Серый – больше всех.

Проснувшись утром ни свет ни заря, Серёжка отправился в лес по грибы. Все его друзья ещё спали, поэтому он пошёл один. До этого мальчик бывал в лесу довольно часто, хотя и никогда не заходил туда слишком далеко. Тем не менее, он был уверен, что ничего особенного сегодня с ним не приключится. Ближайшие к опушке тропинки паренёк знал, как свои пять пальцев, благодаря своей собственной системе примет. А идти куда-то дальше он и не собирался.

Солнце только-только начинало выходить из-за горизонта, когда он, перейдя речку по плотине, вступил в просыпающийся лес. Было довольно зябко, да и роса неприятно холодила ноги, но мальчишка не обращал на это никакого внимания. Ночь, потеряв свои позиции на открытом пространстве, изо всех сил пыталась удержаться среди деревьев и кустарников. Но птицы на своём языке уже предсказывали ей полное и неизбежное поражение. Серёжка, когда был маленький, думал, что где-то в непролазной чаще есть место, где ночь каждый раз скрывается от солнца и прячется там каждый день, чтобы в положенное время снова выйти. И хотя он уже давно не верил в это, но сейчас, находясь в лесном полумраке, невольно об этом вспомнил.

Несколько часов Серый провёл в лесу. Грибная охота сегодня была довольно удачная и теперь в его корзинке вперемешку лежали опята, рыжики и лисички. Один раз даже попался белый гриб, и это была самая большая удача за сегодняшнее утро. Мальчик уже возвращался домой, когда вдруг увидел вдалеке мелькающую среди деревьев человеческую фигуру. Она показалась ему знакомой. Он хорошенько присмотрелся и узнал соседа своей бабушки – Евгения Максимовича.

– Дед Жень! – позвал мальчик громко.

Евгений Максимович обернулся на оклик и когда он повернулся, на Серёжку внезапно нахлынуло какое-то странное ощущение. Что-то было не то в облике соседа, что-то другое, непонятное было в нём. Что конкретно было не то, мальчик объяснить не мог, но это ощущение уже больше не покидало его. И вместе с тем в душу мальчишки прокрадывался непонятный страх, взявшийся неизвестно откуда.

– Дед Жень, здравствуйте! А что вы делаете в лесу?

– Здравствуй, Серёжа! А я вот заблудился! – сказал старик, уклонившись от ответа. – Не проведёшь ли меня до деревни?

– Конечно проведу! хоть до дома! Пойдёмте! – сказал пацанёнок.

Идя по тропинке вместе с соседом, Серёжка время от времени искоса поглядывал на него, словно хотел убедиться, что это всё-таки он. Евгений Максимович шагал молча, мальчик тоже молчал, хотя и хотел заговорить с ним. Но что-то удерживало его от этого. Так и шли они молча. Дойдя до небольшой лесной полянки, откуда уже была видна опушка, а сквозь неё высматривалась и деревня на том берегу, Серый сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.